

СТРУКТУРА ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ТЕОРИЙ

З. А. Данаева.

Вычленение стандартной структуры психологических теорий, как и всех прочих концепций в гуманитарных науках, осложняется типовой формой их изложения. Если естественнонаучные теории излагаются чётко и компактно, а выражаются, например, посредством математически; формул, то гуманитарные предстают в виде многотомных произведений, в которых собственно теорию нелегко вычленить из сопутствующих её изложению суждений и размышлений. Однако даже в таком норматива аморфном контексте стандартная структура психологических теорий прорисовывается вполне различимо. Ее наиболее отчетливо проступающие элементы - центр и периферия, т.е. некоторые базовые идеи и утверждения, образующие ядро теории, и вспомогательные по отношению к ним опыт и когнитивные конструкции.

Следует отметить, что наличие центра и периферии свойственно» естественнонаучным теориям, вследствие чего подобное строение можно считать свойством научных теорий вообще, а все существующие в философской методологии науки представления об их структуре, так или иначе, отдают должное центр - периферийным отношениям. И. Лакатос, например, выделяет «жесткое ядро» и «защитный пояс», В.С. Степин - «фундаментальную теоретическую схему» и «вспомогательные теоретические схемы», и в подобных дифференциациях отчетливо проступает центр - периферийная иерархия. Такие представления о структуре научных теорий, выработанные на материале естественнонаучных, преимущественно физических теорий, в какой-то мере распространяемы и на гуманитарные науки. Но если иерархическое построение в виде центра и подчиненной ему периферии характерно как для естественнонаучных так и для гуманитарных теорий, то их наполнение и конкретный характер взаимоотношений между этими элементами достаточно специфичны для разных видов наук.

К центральным компонентам психологических теорий можно отнести:

- а) общий образ психологической реальности;
- б) центральную категорию;
- в) соответствующий феномен;
- г) набор основных понятий;
- д) систему отношений между ними, которую, пользуясь терминологией В.С. Степина, уместно назвать «сеткой отношений»;
- е) базовые утверждения.

Общий образ психической реальности обычно задается сквозь призму центральной категории теории (психика - это деятельность, отношение, трансформация образов, поведение, бессознательное и т.п.), которая «снята» с соответствующего феномена. Данная сквозная связь очень рельефно представлена, например, в теории деятельности, где она приобретает почти тавтологический характер: центральный феномен этой теории - особым образом понятая деятельность, центральная категория - Естественно, тоже деятельность, и она же задает образ психики как деятельности. Но и в тех случаях, когда, скажем, центральная категория теории и ее центральный феномен не совпадают друг с другом, три выделенных компонента тесно взаимосвязаны. Так, ключевой категорией когнитивизма является образ, бихевиоризма - действие, психоанализа - мотив, в то время как их центральными феноменами можно считать, соответственно, мышление, поведение и бессознательное. Однако ключевая категория задает видение центрального феномена (например, мышления как трансформации образа) и общую трактовку психологической

реальности. Это влияние реализуется и в обратном направлении - от общего представления о психике к вычленению центральной категории, да и вообще в данном случае нельзя обозначить какие-либо однонаправленные векторы. В то же время иногда последовательность формирования трех описанных компонентов теории прослеживается достаточно четко, как, например, в случае теории каузальной атрибуции, в процессе построения которой сначала был вычленен соответствующий феномен - причинная интерпретация поведения, затем ему было дано имя - каузальная атрибуция, а впоследствии вся социально-психологическая реальность была представлена в виде вариантов атрибуции.

Отношения между образом реальности центральной категорией и центральным феноменом теории органичны, но не безоблачны, и подчас их параллельная эволюция может порождать внутренне противоречивые конструкции. Достаточно типовой траекторией развития психологических теорий является поэтапное:

а) осознание важности некоторого психологического феномена;

б) формирование соответствующей категории;

в) оформление видения всей психологической реальности сквозь призму этой категории - своего рода «растягивание» данной категории на всю Психологическую реальность;

г) утрата категорией в процессе ее «растягивания» первоначально строгой, да и вообще какой-либо предметной отнесенности, размывание связи с соответствующим феноменом.

Подобную эволюцию психологических теорий описал еще Л.С. Выготский, объяснив ее так: «Путь этот предопределен объективной потребностью в объяснительном принципе, и именно потому, что такой принцип нужен и его нет, отдельные части принципа занимают его место», Осознание Выготским порочности такого пути не уберегло теорию деятельности от его повторения: довольно-таки искусственно «растянутая» на всю психологическую реальность, она явно утратила и свой начальный объяснительный потенциал и сколь-либо строгую предметную отнесенность, - ведь, по словам того же Выготского, когда "объем понятия растет и стремится к бесконечности, по известному логическому закону содержание его столь же стремительно падает до нуля". Э.Т. Юдин, например, убедительно продемонстрировал расхождение в этой теории деятельности как феномена и как объяснительного принципа, а также явную несостоятельность попыток втиснуть в него всю психологическую реальность. Деятельность как объяснительный принцип, формирующий образ всей психологической реальности, оказалась совершенно не той, которая существует в виде психологических феноменов, а, дополненная Г. П. Щедровицким и др. представлениями о бессубъектной деятельности, предстала чем-то совсем абстрактным.